

ОТКАЗ ОТ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ КРЕДИТА: ОСНОВАНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В статье анализируются основания для отказа в предоставлении кредита, а также его последствия. Действия банка по отказу предоставления кредита в целом следует классифицировать как одностороннее расторжение кредитного договора, в то время как непредоставление части кредита в рамках кредитного договора — в качестве одностороннего изменения его условий. Иной вывод может быть сделан в случае отказа банка в предоставлении транша в рамках договора об открытии кредитной линии. Генеральное соглашение об открытии кредитной линии может быть построено по двум моделям. Первая предполагает закрепление у банка обязанности выдавать кредиты по первому требованию заемщика. В этом случае заемщик обладает секундарным правом потребовать предоставления денежных средств в необходимом ему размере (в установленных в рамочном договоре пределах). Вторая модель характеризуется тем, что кредитные линии, по сути, являются «мягкими» рамочными договорами, в которых фиксируется кредитный лимит, но выделение конкретных траншей производится по заявке заемщика, при условии, что банк выражает свое согласие (т.е., по сути, составляется соглашение о выделении очередного кредита). В таких договорах и заемщик не обязан брать кредит, и банк не обязан его выдавать, пока не будет достигнуто согласие о выделении кредита. Однако даже при наличии в договоре формальных оснований для отказа в предоставлении кредита (очередного транша), суд будет оценивать поведение кредитной организации по существу в каждом конкретном случае. Таким образом, можно утверждать, что свобода в реализации права банка на отказ от кредитного договора или на одностороннее изменение его условий ограничивается требованиями разумности и добросовестности.

В результате проведенного исследования сделан вывод, что кредитные организации в рамках уже заключенного кредитного договора могут отказаться от выдачи кредита (транша) только при наличии обстоятельств, предусмотренных законом, а с заемщиками — юридическими лицами — также договором. При реализации своего права на односторонний отказ они должны руководствоваться требованиями разумности и добросовестности. Если право заемщика на получение кредита было нарушено, он может требовать от банка компенсации убытков. Удовлетворение иных требований, направленных на защиту нарушенных прав, представляется менее перспективным.

Ключевые слова: кредит, кредитные договор, договор об открытии кредитной линии, отказ в предоставлении кредита, банк, заемщик.

**Мария Викторовна
ХАДЕЕВА,**

руководитель направления
Правовой дирекции
Публичного акционерного
общества «Росгосстрах
Банк», аспирант кафедры
банковского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
hadeeva_mariya@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

M. V. HADEEVA,

area manager of Legal directorate «Rosgosstrakh Bank»
public joint stock company, graduate student of Department of the bank right
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
hadeeva_mariya@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

DENIAL OF CREDIT: BASES AND IMPLICATIONS

Abstract. In article the bases for refusal in granting the credit and also his consequence are analyzed. Actions of bank for refusal of granting the credit in general should be classified as unilateral cancellation of the credit agreement while failure to provide a part of the credit within the credit agreement — as unilateral change of his conditions. Other conclusion can be drawn in case of refusal bank in granting a tranche within the contract on opening of a credit line. The general agreement on opening of a credit line can be constructed on two models. The first assumes fixing at bank of a duty to issue the credits according to the first requirement of the borrower. In this case the borrower has sekundarny rights to demand granting money in a size necessary for him (in the limits set in the frame contract). The second model is characterized by the fact that credit lines, in fact, are «soft» frame contracts in which the credit limit is fixed, but allocation of concrete trenches is made according to the application of the borrower provided that the bank expresses the consent (that is, in fact, the agreement on allocation of the next credit is formed). In such contracts neither the borrower is obliged to take the credit, nor the bank is obliged to give him, consent on allocation of the credit won't be reached yet. However even in the presence in the contract of the formal bases for refusal in granting the credit (the next tranche), the court will estimate behavior of credit institution in essence in each case. Thus, it is possible to claim that freedom in realization of the right of bank for refusal of the credit agreement or on unilateral change of his conditions, is limited to requirements of rationality and conscientiousness.

As a result of the conducted research the author has come to a conclusion that credit institutions within already signed credit agreement can refuse issuance of credit (tranche) only in the presence of the circumstances provided by the law, and with borrowers legal entities — also the contract. At realization of the right for unilateral refusal they have to be guided by requirements of rationality and conscientiousness. If the right of the borrower for receiving the credit has been violated, he can demand from bank of compensation of losses. The satisfaction of other requirements directed to protection of the violated rights is represented to less perspective.

Keywords: the credit, the credit contract, the contract on opening of a credit line, refusal in granting the credit, bank, the borrower.

В сфере договорных отношений существует принцип, который можно обозначить знаменитой латинской фразой «*pacta sunt servanda*», что означает «договор должен исполняться»¹. Этот принцип можно назвать краеугольным в сфере договорного права, который гарантирует участникам договорных отношений защиту их прав и законных интересов. Такие гарантии во многом и обуславливают решение участников гражданского оборота по вступлению в договорные отношения с контрагентами.

В современных реалиях развития экономики домохозяйства и субъекты предпринимательской деятельности ввиду нехватки собственных средств остро нуждаются в заемных деньгах. В этой связи приобретает особую актуальность вопрос, связанный с исполнением кредитором обязанности по предоставлению финансирования в рамках заключенного кредитного договора (договора об открытии кредитной линии).

Ситуация, при которой кредитная организация отказывает заемщику в предоставлении кредита в целом или его части (очередного транша) в нарушение принципа «*pacta sunt servanda*» нельзя назвать уникальной. Отказ в предоставлении финансирования не лучшим образом сказывается как на стабильности гражданского оборота в целом, так и на отдельно взятом заемщике и может повлечь, к примеру, нарушение платежных обязательств перед контрагентами, срыв инвестиционного цикла и другие неблагоприятные последствия.

При таких обстоятельствах возникает закономерный вопрос о правомерности отказа в кредитовании и о его последствиях.

Согласно п. 1 ст. 310 Гражданского кодекса РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ, другими законами или иными правовыми актами.

Гражданское законодательство предусматривает следующие основания для отказа в предоставлении кредитных средств (полностью или частично):

- наличие обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что предоставленная заемщику сумма не будет возвращена в срок (п. 1 ст. 821 ГК РФ);
- нарушение заемщиком предусмотренной кредитным договором обязанности целевого использования кредита (п. 3 ст. 821 ГК РФ).

Кроме того, ч. 13 ст. 7 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» содержит норму, тождественную п. 3 ст. 821 ГК РФ. В ней указано, что в случае нарушения заемщиком предусмотренной договором обязанности целевого использования потребительского кредита кредитор также вправе отказаться от дальнейшего кредитования заемщика по договору потребительского кредита.

Если контрагентом банка является субъект предпринимательской деятельности, то применяется п. 2 ст. 310 ГК РФ. В нем указано, что договором могут быть предусмотрены иные основания, предоставляющие кредитной организации право на отказ в предоставлении кредита как в целом, так и в части. На практике кредитные договоры (договоры об открытии кредитной линии) предусматривают

¹ Подробнее см.: *Карапетов А. Г., Савельев А. И.* Свобода договора и ее пределы. М. : Статут, 2012. Т. 1.

внушительный перечень обстоятельств, на основании которых банк вправе отказать в финансировании.

При этом необходимо отметить, что существуют определенные различия в правовой оценке действий банка в зависимости от того, отказано ли в предоставлении всего кредита в целом или отказ в финансировании последовал на очередном этапе исполнения кредитного договора (договора об открытии кредитной линии), но при этом часть денежных средств все-таки была предоставлена.

Согласно п. 2 ст. 450.1 ГК РФ в случае одностороннего отказа от договора (исполнения договора) полностью или частично, если такой отказ допускается, договор считается расторгнутым или измененным. Следуя этой логике, полагаем, что действия банка по отказу предоставления кредита в целом следует классифицировать как одностороннее расторжение кредитного договора, в то время как непредоставление части кредита в рамках кредитного договора — в качестве одностороннего изменения его условий (в данном случае о размере кредита).

Что касается отказа в предоставлении транша в рамках договора об открытии кредитной линии, то здесь необходимо отметить следующее.

Договор об открытии кредитной линии может быть сформулирован по типу рамочного договора (ст. 429.1 ГК РФ). При этом Л. Г. Ефимова отмечает, что «ответ на вопрос, обязаны или нет стороны рамочного договора заключать договоры-приложения, зависит во многом от конкретных условий базового договора»². Генеральное соглашение об открытии кредитной линии может быть построено по двум моделям. Первая предполагает закрепление у банка обязанности выдавать кредиты по первому требованию заемщика. То есть банк берет на себя своего рода обязательство по кредитованию в пределах срока, установленного соглашением об открытии кредитной линии, а окончательное формирование обязательства по конкретному кредиту происходит по односторонней заявке заемщика, в свою очередь, заемщик обладает секундарным правом потребовать предоставления денежных средств в необходимом ему размере (в установленных в рамочном договоре пределах).

Вторая модель характеризуется тем, что кредитные линии, по сути, являются «мягкими» рамочными договорами, в которых фиксируется кредитный лимит, но выделение конкретных траншей производится по заявке заемщика, при условии, что банк выражает свое согласие (т.е., по сути, составляется соглашение о выделении очередного кредита). В таких договорах и заемщик не обязан брать кредит, и банк не обязан его выдавать, пока не будет достигнуто согласие о выделении кредита³.

Соответственно, лишь при формулировании соглашения кредитной линии по первой модели, где закреплена обязанность по выдаче кредитов, отказ банка можно рассматривать на предмет его несоответствия гражданскому законодательству. В рамках второй модели этот вопрос не стоит, так как у банка вовсе отсутствует обязанность по предоставлению финансирования (нет обязанности — нет нарушения).

² Ефимова Л. Г. Рамочные договоры на внебиржевом межбанковском рынке ценных бумаг // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 7. С. 50.

³ Машлян Г. Э. Генеральное соглашение об открытии кредитной линии как рамочный (организационный) договор // Юрист. 2015. № 13.

Также отметим, что на договор об открытии кредитной линии по «первой модели» можно наложить еще одну договорную конструкцию. Учитывая, что конкретизация параметров каждого конкретного транша определяется заемщиком, можно констатировать, что договор об открытии кредитной линии отвечает признакам и опционного (ст. 429.3 ГК РФ), и рамочного договора (ст. 429.1 ГК РФ) одновременно. Этот договор рамочный в том смысле, что существенные условия в нем прямо не согласованы и подлежат конкретизации в дальнейшем, но он одновременно и опционный, поскольку определение таких условий — в полной власти одной из сторон⁴. При отнесении договора об открытии кредитной линии к опционному договору банк (как должник) не может беспричинно отказаться от выполнения требования управомоченной стороны (заемщика) при реализации последним своего вторичного права.

При отсутствии обстоятельств, позволяющих кредитной организации отказать в предоставлении кредита (транша), указанных в договоре или законе, можно утверждать, что отказ в предоставлении финансирования не правомерен. А если такие основания формально имеются, всегда ли отказ можно признать обоснованным?

Сторона, которой предоставлено право на одностороннее изменение договора (п. 4 ст. 450 ГК РФ) или отказ от него (п. 4 ст. 450.1 ГК РФ), должна при осуществлении этого права действовать добросовестно.

В пункте 3 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» было отмечено, что при реализации прав на изменение условий кредитного договора банк должен действовать, исходя из принципов разумности и добросовестности.

Аналогичная позиция была зафиксирована в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении». В нем предусмотрено, что при осуществлении стороной права на одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от его исполнения она должна действовать разумно и добросовестно, учитывая права и законные интересы другой стороны. Нарушение этой обязанности может повлечь отказ в судебной защите названного права полностью или частично, в том числе признание ничтожным одностороннего изменения условий обязательства (п. 2 ст. 10, п. 2 ст. 168 ГК РФ).

Вышеизложенное свидетельствует, что даже при наличии в договоре формальных оснований для отказа в предоставлении кредита (очередного транша) суд будет оценивать поведение кредитной организации по существу в каждом конкретном случае. Таким образом, можно утверждать, что свобода в реализации права банка на отказ от кредитного договора или на одностороннее изменение его условий ограничивается требованиями разумности и добросовестности.

Так или иначе возникает закономерный вопрос: какие последствия влечет необоснованный отказ в предоставлении финансирования?

⁴ Карапетов А. Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 3.

Возмещение убытков. Так, на основании п. 1 ст. 393.1 ГК РФ в связи с тем, что ненадлежащее исполнение банком своего обязательства повлекло досрочное прекращение кредитного договора, заемщик может потребовать компенсировать убытки в виде разницы между процентной ставкой, установленной в ранее заключенном кредитном договоре, и ставкой кредитного договора, который был заключен взамен прекращенного. Согласно п. 2 ст. 393.1 ГК РФ, если заемщик не заключил аналогичный договор взамен прекращенного договора, то он вправе потребовать от должника (кредитной организации) возмещения убытков. Размер убытков определяется в виде разницы между процентной ставкой, установленной в прекращенном договоре, и текущей процентной ставкой, которая сопоставима с процентной ставкой, установленной на момент прекращения договора.

Требование о компенсации в виде разницы процентных ставок со ссылкой на ст. 393.1 ГК РФ может быть направлено при условии прекращения кредитного договора, т.е. в ситуации, когда банк отказал заемщику в предоставлении кредита в целом⁵.

Необходимо отметить, что ст. 393.1 ГК РФ «Возмещение убытков при прекращении договора» вступила в силу с 01.06.2015, и практика по ее применению пока только формируется. При этом и ранее суды признавали надлежащим способом защиты прав заемщика заявление требования о возмещении убытков, под которыми, в частности, можно понимать разницу в процентных ставках, при условии, что остальные условия кредитования (сумма кредита и срок возврата) не отличаются значительно от первоначального спорного договора⁶.

Если банк отказал в части финансирования, что не повлекло прекращения кредитного договора или договора об открытии кредитной линии, заемщик также может требовать компенсации убытков, но со ссылкой на ст. 15 ГК РФ. При этом, как мы уже отметили ранее, судебная практика подтверждает, что заемщик при заявлении требования о компенсации убытков также вправе потребовать разницу между процентными ставками по договору, по которому был получен отказ кредитором в финансировании, и тем договором, который ему пришлось заключить, чтобы получить «невыбранные» денежные средства.

Требование об исполнении обязательства по выдаче кредита. В доктрине нет единства мнений относительно права заемщика воспользоваться таким способом защиты своего права, как присуждение к исполнению обязанности в натуре (ст. 12 ГК РФ). Ряд ученых исключают возможность истребования суммы кредита, другие наоборот — допускают, что заемщик вправе потребовать от банка перечисления денежных средств.

В защиту точки зрения о недопустимости требовать предоставления суммы кредита указывается на то, что обязательство по предоставлению кредита носит неденежный характер⁷.

⁵ Сизимова О. Б. О наиболее актуальных проблемах банковского кредитования // Банковское право. 2017. № 2.

⁶ См., например: постановление Арбитражного суда Московского округа от 6 марта 2015 г. № Ф05-17201/2014 по делу № А40-85324/14, определение Верховного Суда РФ от 29.06.2015 № 305-ЭС15-6670 по делу № А40-85324/2014.

⁷ Новоселова Л. А. Проценты по денежным обязательствам. М. : Статут, 2003. С. 26.

В. В. Витрянский в обоснование позиции о невозможности заемщику настаивать на принудительной реализации принадлежащего ему права на получение кредита предлагает аргументы, основанные именно на неденежном характере обязательства. Так, он отмечает, что предмет обязательства кредитной организации «состоит в совершении банком-кредитором действий по передаче заемщику денежных средств... представляющих собой абсолютно заменимые вещи, определенные родовыми признаками (наличные деньги), или права требования к соответствующему банку (безналичные денежные средства)»⁸.

Также ученый уточняет, что в российском законодательстве существует лишь одно исключение, когда обязательство по передаче имущества может быть исполнено принудительно — ст. 398 «Последствия неисполнения обязательства передать индивидуально-определенную вещь» ГК РФ. Под это исключение, как указывает В. В. Витрянский, обязательство по предоставлению кредита не подпадает.

Несмотря на то, что среди научного сообщества преобладает мнение о недопустимости понуждения кредитной организации к выдаче кредита⁹, с такой позицией согласны не все. Так, П. Малахов отмечает, что «право требовать предоставления суммы кредита является субъективным правом, обладающим, в частности, и таким свойством, как обеспеченность принудительной силой государства»¹⁰. С. К. Соломин считает, что «кредитный договор порождает обязательства, одним из которых выступает обязательство по предоставлению кредита, право требовать выдачи которого не может быть умалено ни принадлежностью кредита к родовым вещам, ни принадлежностью данного обязательства к неденежным». Он полагает, что консенсуальная конструкция кредитного договора предполагает право заемщика требовать предоставления суммы кредита при его нарушении, и это может быть исполнено принудительно¹¹.

А что же на этот счет говорит судебная практика? Так, позиция, сформулированная в п. 11 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований», согласно которой понуждение к исполнению обязанности выдать кредит в натуре не допускается, устойчиво поддерживается судами¹². Но при этом есть ряд судебных решений, которые идут вразрез с устоявшейся судебной практикой

⁸ Витрянский В. В. Проблемы заключения и исполнения кредитного договора // Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2004. № 11. С. 58.

⁹ См., например: Михеева И. Е. Исполнение обязательств по кредитному договору в свете судебной практики // Предпринимательское право. 2017. С. 26—30.

¹⁰ Малахов П. Уступка права требования по кредитному договору // ЭЖ-юрист. 2005. № 39.

¹¹ Соломин С. К. Банковский кредит: проблемы теории и практики. М., 2009.

¹² См.: постановление ФАС Московского округа от 25.03.2011 № КГ-А40/1415-11 по делу № А40-42333/10-97-359 ; информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.09.2011 № 147 ; определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 19.04.2013 № ВАС-1690/13 по делу № А56-56851/2011 ; постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.03.2015 № Ф05-17201/2014 по делу № А40-85324/14.

и обязывают кредитные организации выдать денежные средства в принудительном порядке¹³.

Требование о расторжении кредитного договора. Согласно п. 2 ст. 450 ГК РФ, если кредитная организация необоснованно отказывает в предоставлении части финансирования, заемщик вправе поставить вопрос о досрочном расторжении кредитного договора в судебном порядке (в связи с существенным нарушением банком условий кредитного договора). Однако на практике заемщики не спешат расторгать кредитные договоры. Расторжение договора повлечет необходимость досрочного возврата уже полученных денежных средств, что может негативно сказаться на платежеспособности заемщика. Представляется более вероятным, что заемщик будет заинтересован в исполнении договора на прежних условиях, в том числе в части сроков и порядка возврата кредита.

Возможность досрочно расторгнуть договор на основании п. 2 ст. 450 ГК РФ будет представлять интерес лишь для ограниченного круга заемщиков. Речь может идти, например, о заемщиках, которые получили небольшой кредит. Они имеют возможность его вернуть, не претерпевая негативных последствий. Также в реализации права на досрочное расторжение будут заинтересованы те заемщики, которые хотят прекратить договорные отношения с банком, но право на досрочный возврат уже полученного кредита ограничено (кредитным договором или договором об открытии кредитной линии).

Таким образом, кредитные организации в рамках уже заключенного кредитного договора могут отказаться от выдачи кредита (транша) только при наличии обстоятельств, предусмотренных законом, а с заемщиками юридическими лицами — также договором. При реализации своего права на односторонний отказ они должны руководствоваться требованиями разумности и добросовестности. Если право заемщика на получение кредита было нарушено, он может требовать от банка компенсации убытков. Удовлетворение иных требований, направленных на защиту нарушенных прав, представляется менее перспективным.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Витрянский В. В.* Проблемы заключения и исполнения кредитного договора // Приложение к журналу «Хозяйство и право». — 2004. — № 11.
2. *Ефимова Л. Г.* Рамочные договоры на внебиржевом межбанковском рынке ценных бумаг // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2006. — № 7.
3. *Карпетов А. Г.* Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2016. — № 3.
4. *Карпетов А. Г., Савельев А. И.* Свобода договора и ее пределы. — М.: Статут, 2012. — Т. 1.

¹³ См.: постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 02.07.2007 по делу № А69-24/07-Ф02-3869/07; апелляционное определение Курганского областного суда от 28.05.2015 по делу № 33-1544/2015.

5. *Маилян Г. Э.* Генеральное соглашение об открытии кредитной линии как рамочный (организационный) договор // Юрист. — 2015. — № 13.
6. *Малахов П.* Уступка права требования по кредитному договору // ЭЖ-юрист. — 2005. — № 39.
7. *Михеева И. Е.* Исполнение обязательств по кредитному договору в свете судебной практики // Предпринимательское право. — 2017. — № 2.
8. *Новоселова Л. А.* Проценты по денежным обязательствам. — М. : Статут, 2003.
9. *Сиземова О. Б.* О наиболее актуальных проблемах банковского кредитования // Банковское право. — 2017. — № 2.
10. *Соломин С. К.* Банковский кредит: проблемы теории и практики. — М., 2009.

